

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
 Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Is. 6, pp. 1176–1188, 2019
 DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1176-1188
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 026:61

Частица *же* в калмыцком языке: этимология, функционирование и семантика (на материале Национального корпуса калмыцкого языка и по данным информантов)

Анна Владимировна Дыбо¹, Виктория Васильевна Куканова²,
 Наталья Григорьевна Егорова³

¹ Институт языкознания РАН (стр. 1, д. 1, Большой Кисловский пер., 125009 Москва, Российская Федерация)
 член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, заведующий отделом урало-алтайских языков
 ORCID: 0000-0002-6077-7183. E-mail: adybo@mail.ru

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
 кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, директор
 ORCID: 0000-0002-7696-4151. E-mail: vika.kukanova@gmail.com

³ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
 магистрант
 ORCID: 0000-0001-5359-6029. E-mail: natalia_egorova13@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Частицы всегда выступали той частью речи, которую относили к словам со «скрытой семантикой». В калмыцком языкознании данная часть речи менее всего исследована, существуют фрагментарные работы; к сожалению, до сих пор не выявлен еще полный инвентарь частиц, не проведена их классификация в зависимости от функциональной нагруженности и семантики и мн. др. *Цель.* В статье анализируются этимология, функционирование и семантика частицы *же* на материале Национального корпуса калмыцкого языка и по данным информантов. *Материалом* послужили тексты Национального корпуса калмыцкого языка, размер которого составляет около 9 млн токенов, из них почти 7 млн словоупотреблений. Методом сплошной выборки были изъяты примеры с анализируемой частицей *же* 'ладно, хорошо; ну'. *Результаты.* Согласно данным Национального корпуса калмыцкого языка, частица *же* не является высокочастотной, в текстах используется редко, в основном в фольклорных произведениях и исторических преданиях, а также в произведениях писателей и поэтов, язык которых можно отнести к торгутскому диалекту. По данным информантов, в настоящее время частица почти не используется в калмыцкой речи. Частица *же* выполняет дискурсивные функции в речевом акте: во-первых, она передает согласие на побуждение, выраженное в предыдущем высказывании, во-вторых, она может вводить побуждение в начале речевого акта, которое выражено в последующей предикации. Согласно этимологическому анализу, частица *же* реконструируется как П.-Монг. *žīya, которая в свою очередь восходит

к П.-Алт. **d̥iðge*. Из монгольских языков частица была заимствована в некоторые тюркские языки (казах., киргиз., тув. и др.), кроме того, видимо, частица *ʒiɣa вошла и в тунгусо-маньчжурские языки, где начальный *ʒ был передан при заимствовании как *z*.

Ключевые слова: калмыцкий язык, корпусная лингвистика, агглютинация, морфология, изменяемость / неизменяемость, частицы

Благодарность. Настоящее исследование выполнено при поддержке РФФИ (проекты: № 18-012-00611 «Структурно-вероятностная морфология монгольских языков» и № 19-512-44017 «Структурно-вероятностная интегральная модель монгольских языков»).

Для цитирования: Дыбо А. В., Куканова В. В., Егорова Н. Г. Частица *э́е* в калмыцком языке: этимология, функционирование и семантика (на материале Национального корпуса калмыцкого языка и по данным информантов). *Oriental Studies*. 2019;(6): 1176-1188. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1176-1188.

UDC 026:61

Kalmyk Particle *э́е*: Etymology, Functioning and Semantics (a Case Study of Kalmyk National Corpus and Informant Discourse)

Anna V. Dybo¹, Viktoriya V. Kukanova², Natalia G. Egorova³

¹ Institute of Linguistics of the RAS (bldg. 1/1, Bolshoi Kislovodsky St., Moscow 125009, Russian Federation)

Corresponding Member of the RAS, Dr.Sc. (Philology), Head of Department for Uralic and Altaic Language Studies

ORCID: 0000-0002-6077-7183. E-mail: adybo@mail.ru

² Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand.Sc. (Philology), Leading Research Associate, Director

ORCID: 0000-0002-7696-4151. E-mail: vika.kukanova@gmail.com

³ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)

M.A. Student

ORCID: 0000-0001-5359-6029. E-mail: natalia_egorova13@mail.ru

Abstract. *Introduction.* Particles have always served as a part of speech with somewhat ‘hidden semantics’. In Kalmyk linguistics, this part of speech remains most understudied, and despite there had emerged certain fragmentary works, no complete description and classification of particles – neither functional, nor semantic – have been made. *Goals.* The paper analyzes etymology, functioning and semantics of the particle *э́е*. *Materials.* The work examines informant discourse and texts of Kalmyk National Corpus (<http://kalmcorp.ru>), the latter including approximately 9 mn tokens of which 7 mn are actual word usage patterns. The continuous sampling method was employed to select examples with the analyzed particle *э́е* ‘all right, okay; well’. *Results.* The insight into Kalmyk National Corpus shows the particle *э́е* is not used that frequently, and is rarely found in texts – primarily in folklore, historical narratives, and works by Kalmyk writers and poets whose language tends to be identified as Torghut dialect. Analysis of informant discourse attests to that the particle has almost become obsolescent to contemporary Kalmyk speech. Still, it performs discursive functions: firstly, it may express consent to the incentive of the preceding statement; secondly, it may introduce an initial incentive to be expressed in further predication. The etymological analysis concludes the particle *э́е* is reconstructed from the Proto-Mongolic *ʒiɣa which can be traced to the Proto-Altaic **d̥iðge*. The particle was borrowed from Mongolic languages into some Turkic ones (Kazakh, Kyrgyz, Tuvan, etc.), and is likely to have entered Tungusic languages too: *ʒiɣa with the initial *ʒ transformed into *g.

Keywords: Kalmyk language, corpus linguistics, agglutination, morphology, alterability / inalterability, particles

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR (projects no. 18-012-00611 ‘Structural Probabilistic Morphology of Mongolic Languages’ and no. 19-512-44017 ‘Structural Probabilistic Integral Model of Mongolic Languages’).

For citation: Dybo A. V., Kukanova V. V., Egorova N. G. Kalmyk Particle *же*: Etymology, Functioning and Semantics (a Case Study of Kalmyk National Corpus and Informant Discourse). *Oriental Studies*. 2019;(6): 1176-1188. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1176–1188.

1. Введение

Описание грамматики калмыцкого языка является актуальной проблемой на современном этапе. Очевидно, что двигаться к реализации этой фундаментальной задачи следует постепенно, исследуя отдельные грамматические темы, создавая тем самым базис для последующего комплексного исследования структуры и семантики калмыцкого языка: «Углубление и накопление знаний, фиксация объективных изменений в языке, совершенствование приемов описания — все это можно осуществить путем исследований более частного порядка, которые затем с определенной периодичностью (10–15 лет) необходимо обобщить в фундаментальной академической грамматике» [Кононов 1984: 4].

Национальный корпус калмыцкого языка (далее — НККЯ) позволяет собрать материал для описания морфологии и синтаксиса калмыцкого языка. Академические грамматики, посвященные фонетике, морфологии и синтаксису [ГКЯ 1983; Пюрбеев 2010¹], являются единственными до настоящего времени обобщающими трудами.

Данная статья является продолжением ряда публикаций, объектом которых являются частица калмыцкого языка [Куканова 2019а; Куканова 2019б]. Серьезных и комплексных исследований указанной части речи в калмыцком языкознании не проводилось (за исключением работы [Мулаева 2011], где рассматривались только модальные частицы), хотя данная часть речи во многих (в том числе и в калмыцком) языках носит частотный характер; кроме того, традиционно к частицам всегда относятся так называемые «проблемные» лексемы, которые трудно классифицировать в силу сложностей выделения их значения и функции.

В связи с малоизученностью этой особой служебной части речи определяется необходимость исследования частиц в калмыцком языке. Целью данной работы является анализ этимологии, функционирования и семантики частицы *же* на материале Национального корпуса калмыцкого языка и по данным информантов.

2. Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили тексты Национального корпуса калмыцкого языка [НККЯ], размер которого составляет около 9 млн токенов, из них почти 7 млн словоупотреблений [Куканова 2013]. В корпус вошли тексты художественного (в том числе и фольклорные произведения), газетного стилей; незначительный процент текстов принадлежит научной функциональной сфере. В хронологическом отношении корпус можно охарактеризовать как информационную систему с текстами преимущественно второй половины XX и начала XXI в. Для проведения данного исследования мы использовали ту версию корпуса, которая является локальной и доступна в специализированной программе TextAnalyzer [Куканова, Каджиев 2014]. Кроме того, для анализа привлекались также тексты песен эпоса «Джангар», включенные в отдельную базу данных (далее — БД «Джангар»). Методом сплошной выборки были изъятые примеры с анализируемой частицей *же*. В работе используется корпусный подход к исследованию материала, что свидетельствует о том, что результаты, полученные в ходе анализа, носят объективный характер. Кроме того, некоторые моменты уточнялись непосредственно в работе с информантами, т. е. использовались методы полевой работы. В качестве информантов выступили носители калмыцкого языка, для которых язык выступает не толь-

¹ Первое издание было опубликовано в 1977 г.

ко средством коммуникации, но и объектом изучения и орудием труда [Богданова 2001: 58].

3. Общая характеристика частицы *же*

Как мы уже упоминали в работе [Куканова 2019а], частицами мы называем, как это традиционно принято в грамматиках монгольских языков, неизменяемые слова с нечетко выраженной синтаксической функцией (в отличие от, например, послелогов и союзов). Еще одно свойство, присущее словам, определяемым как частицы, в языках «алтайского типа», это пограничность в смысле выделяемости их как отдельных слов или же аффиксов, входящих в состав словоформ других, изменяемых слов. Частица *же* по своим позиционным характеристикам со всей определенностью должна быть выде-

лена как отдельное слово. По критериям П. П. Дамбуевой [Дамбуева 2001: 220–221], она ближе к так называемым модальным словам.

Описываемая частица зафиксирована в словаре [Ramstedt 1935: 108] в виде *džā*, *džē* (обе формы маркированы как олётские) с переводом ‘ладно, хорошо’ и с примером: *Odā jovij! — džā!* ‘Пойдем сейчас! — Ладно!’.

В Калмыцко-русском словаре лексема *же* переводится как ‘ладно, хорошо’² [КРС 1977: 224]. В словаре имеется также омонимичная нашей частице лексема с другим значением, «префикс» по терминологии В. И. Рассадина, образующий композиты с глаголами и именами, придавая им семантику «изнемогать», «изнеможение»:

(1) <i>Бригадир</i>	<i>күлэ-һэд</i>	<i>же_ги-жа-дз³</i> ,	<i>бол-х.</i>
бригадир.Nom	ждать-Conv.Ant	страдать-Dur-Ptcpl.Hab	стать-Ptcpl.Fut
‘Бригадир, наверное, изнемог от ожидания’ ⁴			

[НККЯ. Эрендженев К. Э. Олна засг].

(2) <i>Күүкн</i>	<i>же_гитлэн</i>	<i>уул-яд</i>	<i>суу-на.</i>
девушка.Nom	изнеможение.Adv	плакать-Conv.Ant	сидеть-Pres
‘Девушка, до изнеможения рыдая, сидела’			

[НККЯ. Бутаев С. Седкүр бурхни тууж].

Согласно материалам НККЯ, цепочка *же_* употребляется 217 раз; лексема-структурный компонент сложного слова насчитывает 174 словоупотребления. В 43 словоупотреблениях мы имеем дело с *же* как дискурсивной частицей. Омонимия в НККЯ была снята вручную.²³⁴

Как показано выше, частица *же* не является высокочастотной в калмыцком языке: она в основном встречается в фольклорных и исторических текстах (например, в «Хальмг баатрлг дуулвр»⁵, «Мазн Баатр болн Овлан Цаһан» «Дөрвн өөрд моңһлыг дарсн

тууж» и др.), а также у ряда калмыцких писателей — Т. О. Бембеева (1930–2003), Г. Д. Даваева (1913–1943), Э. М. Кектеева (1916–1965), Н. М. Манджиева (1905–1936), Б. Г. Очирова (1938–1999). Кроме того, в эпических песнях эпоса «Джангар» (напомним, которые включены в отдельную базу данных) эта частица также редко встречается — 17 словоупотреблений. Отметим, что данная частица обнаружена только в песнях Багацохуровского цикла, в остальных циклах и репертуарах не встретилось ни одного примера. Интересно, что художественные тексты, в которых обнаружены примеры с употреблением частицы *же*, принадлежат авторам, которые проживали в восточных районах Калмыкии, традиционно считающимися территорией проживания субэтнической группы калмыков-торгутов. Считается, что торгутский диалект наиболее консервативен: он в большей степени сохраняет архаичные черты [Убушаев 2006: 22].

² В [ГКЯ 1983: 283–295] анализируемая частица не описана.

³ В примерах знак нижнего подчеркивания «_» маркирует сложные слова.

⁴ Здесь и далее перевод научного сотрудника Калмыцкого научного центра РАН Т. А. Михайловой.

⁵ В данном сборнике содержатся разные фольклорные тексты.

Возможно, что употребление частицы *же* имеет архаичный характер, поскольку по данным информантов в настоящее время изучаемая частица, в том числе и в значении 'ладно, хорошо'⁶, зафиксированном в словаре Г. Й. Рамстедта [Ramstedt 1935: 108], не используется в калмыцкой речи [ПМА], что и отражено в помете *редко* в [КРС 1977: 224]. Согласно сведениям, полученным от информанта, в 1940-е гг. данная лексема уже имела оттенок устаревшего слова.

К частице *же* не примыкает никаких других частиц, она функционирует отдельно (самостоятельно), не образует цепочек. Частица *же* в дискурсивной функции всегда находится в инициальной позиции: во всех обнаруженных примерах она находится в начале высказывания в отличие от подобных частиц в русском языке, которая может занимать место и в начале, и в середине, и в конце высказывания (ср. *ладно, хорошо, ну* из русского языка). Кроме того, дискурсивная частица может функционировать как отдельное (изолированное) высказывание, передающее согласие на побуждение, которое содержится в предыдущем высказывании (см. примеры ниже).

4. Функционирование и семантика частицы *же*

По материалам корпуса, частица выполняет дискурсивные функции, ее можно отнести к дискурсивным словам⁷, под которыми мы понимаем особые единицы, обладающие способностью структурировать дискурс (т. е. «единицы, которые, с одной

стороны, обеспечивают связность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, позицию говорящего: то, как говорящий интерпретирует факты, о которых он сообщает слушающему, как он оценивает их с точки зрения степени важности, правдоподобности, вероятности, и т. п. Именно эти единицы управляют процессом общения: они выражают истинностные и этические оценки, пресуппозиции, мнения, соотносят, сопоставляют и противопоставляют разные утверждения говорящего или говорящих друг с другом, и проч.» [Баранов и др. 1993: 7]).

Дискурсив преимущественно «работает» в диалогических высказываниях и, как правило, функционирует в ответной реплике. Дискурсив *же* выражает согласие говорящего с тем, что содержится в предыдущем эксплицитно представленном или имплицитно содержащемся в речевом акте (утвердительно/отрицательно) сообщении, которое принадлежит собеседнику или чаще всего является директивой (просьбой, предложением, приказом, предупреждением и пр.).

Частица *же* имеет, на наш взгляд, два основных значения:

1) «**ладно, хорошо**»; т. е. модальная частица-реплика, которая выражает согласие, при этом может функционировать изолированно (см. примеры (3)-(4)), а может вводить комментирующую реплику (см. пример (5), ср. рус. ладно_{1а} в [Шимчук, Щур 1999: 81]):

(3) — <...>Эн	хоюл-ан ⁸	хурд-ы[н]-нь	уз-ий!
этот.Pron	два-RefPart	быстрый-Gen-Poss	смотреть-Hort
— Же! —	зи-һад, /	Жола	сулд-х-в.
ладно.Part	говорить-Conv.Ant	поводья.Асс	ослабевать-Caus-Pst
- ‘— <...> Из них двоих кто резвее, посмотри!’
 — Ладно! — воскликнули они / И поводья ослабили’.

[БД «Джангар». Багацохуровский цикл].

⁶ По данным информантов, в качестве утвердительной частицы преимущественно используется в калмыцком языке лексема э-э 'да; ладно, хорошо'.

⁷ По вопросу определения термина «дискурсивные слова» высказывалось множество точек зрения, однако до сих пор в научной литературе отсутствует единство взглядов. К дискурсивам можно отнести не только частицы, хотя они и являются ядром, но и десемантизированные полноточные единицы и словосочетания (устойчивые обороты), находящиеся на периферии.

⁸ Форма *хоюлан* является устаревшей, часто встречается в эпических текстах.

- (4) — *Би* *ода* *үдл-нэ-в, /* *Бий-им*
 я.Pron.Nom сейчас.Adv отдыхать-Pres-Per1Part персона-Poss1
бичэ *сер-үл. /* *Нөөр-м* *серг-эд*
 не.Neg просыпаться-Caus.Impr сон.Acc-Poss1 пробудиться-Conv.
 Ant
бос-хла, / *Нанур* *залу-с* *дууд-ул.*
 встать-Conv.Cond я.Dir мужчина-Pl звать-Caus.Impr
 — *Же, —* *ги-жэ* *кел-эд /* *Живжэ*
 ладно.Part говорить-Conv.Ipfv говорить-Conv.Ant Дживджи.Nom
сөөвң *һар-на, /* *Һаха* *кевтэ*
 слуга.Nom выйти-Pres свинья.Nom как.Conj
хоржңн-ад / *Һэрэ* *байн* *нөөрс-нэ.*
 храпеть-Conv.Ant Гаря.Nom богач.Nom спать-Pres
 ‘— Сейчас я останусь, меня не буди. Когда выплусь, вызови ко мне мужчин.
 — Ладно, — сказал слуга Дживджи и вышел; словно свинья похрапывая, богач Гаря спал’
 [НККЯ. Бембеев Т. О. Теегин зөөр].

В примере (4) Говорящий 1 высказывает приказ, а Говорящий 2 выражает согласие на действие, озвученное в предыдущем высказывании. В данном дискурсиве содержится уступительная коннотация, которая выявляется на материале русского языка у подобных частиц [Колокольцева 1998].

- (5) ХАР_БААТР: *Буйн* *бол-мха,* *эзн-хан, /*
 черный.Adj_ добродетель.Nom становится-Juss хозяин-хан.Nom
 богатырь.Nom
Буру-һим *тэв-жэ* *хээрли-т, /*
 вина.Acc-Poss1 отпускать-Conv.Ipfv помиловать-Impr
Сээхлэ *Гернзл-ин* *марһан-д*
 красавица.Nom Герензел-Gen состязание-Dat
ор-лц-х / *Селвг* *нанд*
 входить-Soc-Ptcpl.Fut совет.Acc я.Dat
эцк-м *өг-лэ, /* *Би*
 отец.Nom-Poss1 дать-Rem я.Nom
белм-б ... <...>
 готовый-Per1Part
 ХАН: *Же,* *ор-лц* *марһан-д, /*
 хан.Nom ладно.Part входить-Soc.Impr состязание-Dat
Зөр-сн *хамг-чн* *күү-мхэ.*
 стремиться-Ptcpl.Pst все-ConcPart достигать-Juss
 ‘Хар-баатыр: Пожалуйста, властитель-хан, простите милостиво меня. Участвовать в состязании за красавицу Герензел посоветовал мне отец. Я готов...
 Хан: Ладно, участвуй в состязании, пусть добьешься ты того, к чему стремишься’
 [НККЯ. Очиров Б. Г. Жидин үзүрт].

Предварительно выбирая между P^9 и $не-P$, говорящий склоняется к P , причем дискурсив *же* не отражает его колебания в процессе размышления, происходящего во время речевого акта. Однако *же* может маркировать так называемое «вынужденное» согласие, когда говорящий попадает в си-

туацию, ведущей к действию (или действиям), выполнение которых он сам не может обосновать для себя или других. В примере (5) персонаж дает согласие на действие собеседника, при этом обоснование необходимости выполнения действия из возможных существующих альтернатив, обозначенного в императиве, принадлежит именно собеседнику.

⁹ P — ситуация или объект.

Также устроен следующий пример, где персонаж дает согласие на продолжение речи собеседника:

- (6) *Бас* *көвү-г* *хойр* *күн* *ав-ч*
 тоже.Adv мальчик-Асс два.Num человек.Nom взять-Conv.Ipfv
һартл, / — *өөрд-ин* *зәңг* *мед-үл-нә-в, —* *ги-сн-д, / —*
 выходить-Conv. ойрат-Gen новость.Nom понимать- Caus- говорить-Ptcpl.
 Term Pres Per1Part Pst-Dat
Же, *көвүн,* *кел, —* *ги-в.*
 ну.Part мальчик.Nom рассказывать.Impr говорить-Pres
 'Еще юноши, пока двое не вынесли: «Ойратов весть сообщу», — когда сказали. Он:
 «Хорошо, юноша, говори», — сказал'

[НККЯ. Коллективный автор. Дөрвн өөрд монһлыг дарсн тууж].

2) «ну» (частица в начале побудительного предложения, выражающая побуждение слушающего к тому или иному действию, а также к продолжению речи, ср. рус. ну_{1а} в [Шимчук, Щур 1999: 96]), последнее значение зафиксировано в [КРС 1977: 224]:

- (7) *НЕГ-ДГЧ-НЬ:* *Ээж,* *би* *хар* *жолм-д-нь*
 один-Ord.Num-Poss бабушка.Nom я.Pron черный.Adj жоломейка-
болн *өвсн-д-нь* *һал* *ор-ул-на-в.*
 и.Conj сено-Dat-Poss огонь.Acc входить-Caus-
 Pres-Per1Part
АЛМС_ЭМГН: *Же,* *шулун* *йов.*
 старуха-ведьма.Nom ну.Part быстро.Adv идти.Impr
 'Первый: Бабушка, я огонь разожгу в их жоломейке и сене.
 Старуха-ведьма: Ну, иди быстрее'

[НККЯ. Очиров Б. Г. Жидин үзүрт].

Частица *же* может выполнять функцию инициации речевого акта, связанного с просьбой, направленной говорящему. Другими словами, говорящий побуждает слушающего к действию, обозначенному в императиве:

- (8) *Ундас-гсн*¹⁰ *ундн* *хәр-в, /* *Өлс-гсн* *хот* *цад-в, /*
 жажда- жажда.Nom уходить-Pst голодать- еда.Nom наестся-
 Ptcpl.Pst Ptcpl.Pst Pst
Өөдән, *уру* *соль-гсн* *нүдн* *чикр-в. /*
 вверх.Adv вниз.Adv менять-Ptcpl.Pst глаз.Nom исправиться-Pst
 — *Же,* *көвүн,* *кел, /* *Ю* *соңс-в-ч,* *ю*
 ну.Part мальчик.Nom говорить. Impr что.Acc слышать- Pst- что.Acc
 Per2Part Per2Part
үз-в-ч? — *ги-ж* *зәрлг* *бол-в.*
 видеть-Pst- говорить- приказ.Nom стать-Pst
 Per2Part Conv.Ipfv

¹⁰ В калмыцком языке аффикс причастия прошедшего времени *-сн* восходит к ойратской форме **-qsan/-qsen/-qson/-qsön* [Яхонтова 1996: 87] и писался таким образом вплоть до начала XX в., о чем свидетельствуют письменные памятники и, возможно, произносился без утраты согласного звука: в [Котвич 1929: 288] прямо

не указано, что он именно таким образом произносился, однако он дается как *сн*, и *ксн*, где явно зафиксированы произносительные варианты, поскольку отражено, что звук *q* оглушается, а также имеется «неясный» согласный, скорее всего, в этот период сосуществовало два варианта произношения.

‘Изжаждавшаяся жажда ушла, изголодавшийся живот наелся, наверх и вниз поменявшиеся глаза выправились.

— Ну, мальчик, говори, что слышал, что видел? — повелел’.

[НККЯ. Коллективный автор. Хальмг баатрлиг дуулвр].

В примере (8) *же* деликатно вводит просьбу в начале речевого акта, которая выражена в последующей предикации. Частица здесь выполняет контактоустанавливающую функцию, т. е. имеет исключительно прагматическую роль, в этом примере она не выражает модальных значений.

Мы видим, что употребление частицы в целом совпадает с употреблением русских частиц *ладно* и побудительного *ну*. Отметим, что, хотя в словаре [Шимчук, Щур 1999: 81–82] у *ладно* не отмечено побудительных употреблений, однако они встречаются; в НКРЯ их обнаруживается несколько десятков, например: (9) *Но человек с ореховыми глазами приказал: — Ладно. Узнайте, кто это сделал и разберитесь. Кто-то из приближенных даже хихикнул от неожиданности, человек с ореховыми глазами посмотрел на него с лёгким раздражением и убил его.* [НКРЯ. Алексей Слаповский. *Не сбылась моя мечта* (1999)]; (10) *Пушкин с ней писал. Ладно. Пойдём-ка, Гриша, посмотрим, что там в чемодане лежит.* [НКРЯ. Людмила Улицкая. *Пиковая дама* (1995–2000)].

Русское *ладно* образовано от прилагательного *ладный* ‘добротнo сделанный, хорошо устроенный; вполне соответствующий требуемому качеству’ [МАС 1986: 160]. Ср. также похожее по употреблению английское дискурсивное слово *well*, связанное с *well* ‘in a successful or satisfactory way’ [Longman].

5. Этимология частицы *же*

Калмыцкая частица *же* имеет параллели в других монгольских языках, восходя к П.-Монг. *žīŋa: письм.-монг. *žaŋa*, (*zaŋa-bala* ‘for certain’ [Lessing 1960: 1022]), монг. *жаа* ‘да, же, хорошо, слушаюсь, ладно; ну, итак; ну?, дальше?’ [БАМРС 2001: 151]; *заа* ‘ладно, хорошо, прекрасно (в ответ на просьбу); ну, итак’ [БАМРС 2001: 201]; бур. *заа*, *зай* ‘ладно, хорошо (в ответ на просьбу); ну, итак; ну?, дальше?’ [БМРС 1951: 260]; ойр. *жаа* (*жай*) ‘ну; ладно; хорошо’ [Тодаева 2001: 139]; диал.Вн.Монг. *заа* ‘ладно, хорошо; ну, итак’ [Тодаева 1981: 151]; ордос. *жā* ‘хорошо, ладно, да; также побуди-

тельное’ [Mostaert 1968: 175]; дагур. *жээ* ‘да, так; ладно, хорошо; ну, итак’ [КДРС 2014: 80]; *джэ* (*джā*) ‘хорошо, ладно’ [Тодаева 1986: 143]; монгор. Минхэ *джа* (*džiā*) [Smedt, Mostaert 1933: 154–155]) препозитивная частица, употребляющаяся в начале утвердительного предложения, следующего непосредственно после вопросительного предложения [Тодаева 1973: 153]; дунс. *жа*, *шира-юйгу жа* [MGCD 1990: 416].

Таким образом, на на прамонгольском уровне морфема восстанавливается именно как частица приблизительно с теми же значениями, что в калмыцком («ладно; да; ну»). Нерегулярности в отражении палатализации первого согласного перед *i обычны для сочетаний типа *iŋa, отражая разновременность процессов перелома гласных.

Очевидно, с заимствованиями из монгольских языков в тюркские мы имеем дело в следующих случаях:

– кумык. *же* ‘диал., част. усил. ‘ну, ну-ка, скорей, быстрее’ [КРС 2011: 120];

– карач. *дже* ‘межд. ‘ну’ [КБРС 1989: 240];

– башкир. *йә* ‘част. усил. означает согласие ‘ладно, хорошо’; усил. употр. в риторическом вопросе ‘ну’; межд. выражает призыв или побуждение к действию ‘ну, ну-ка, а ну’; выражает требование не надоедать, не приставать и т. п. ‘ну, а ну’ [БРС 1996: 247];

– казах. *жә* ‘част. ‘ну, ну-ка’; союз ‘или’; ‘да, хватит, ладно, оставь’ [КРС 2008: 314];

– киргиз. *же* ‘довольно, будет, ну’ [КРС 1965: 242];

– тув. *чаа* ‘част. ‘ладно, хорошо, пусть; ну’ [TPC 2008: 349]; *че* ‘межд. ну, давай[те]’ [TPC 2008: 367];

– хакас. *че* ‘межд. ‘ну’; разг. давай (выражает побуждение к действию; част. вопр. а, ну, ну а; част. ладно, хорошо, да (выражает согласие); против. союз ‘но, а, да’ [ХРС 2006: 959];

– алт. *је* ‘межд. ну, но-но; част. ладно, хорошо; но’ [АРС 2018: 195].

Судя по распространению (кыпчакские и сибирско-тюркские языки), это заимствование следует датировать поздним средневековьем.

Кроме того, явный монголизм представляют собой следующие частицы тунгусо-маньчжурских языков: эвенк. *ᠵ᠎ᠠ* 'ну!, вот!'; эвен. *ᠵᠠ* 'ладно'; ма. *ᠵ᠎ᠠ* 'ладно, хорошо; ну, итак; ну? дальше?' [CCTMЯ 1975: 279]. Слова нег. *ᠵᠠ* 'очень', сол. *ᠵ᠎ᠠ* 'очень, порядочно', нан. *ᠵ᠎ᠠ* 'очень' находятся в достаточно далеких семантических отношениях с этой группой, так что их объединение в одну этимологию в [CCTMЯ 1975: 279] спорно.

Возможно также, что ранним заимствованием из монгольских языков являются следующие тунгусо-маньчжурские частицы: нан. *ᠵ᠎ᠠ* 'межд. ладно, согласен, хорошо; ох, ага; союз но; част. 1) усиливает утвердительный, контактирующий характер выражения вот, ну вот, и вот; 2) усиливает приглашение, побуждение к чему-либо ну вот, ну-ка' [НРС 1980: 123]; орок. *ᠵ᠎ᠠ* 'межд. ну!, ну, вот!'; ульч. *ᠵ᠎ᠠ* 'межд. ну!, ладно!, хорошо!, итак!'; орооч. *ᠵ᠎ᠠ* 'межд. ну!, вот!'; уд. *ᠵ᠎ᠠ* 'межд. ну!, итак! (побуждение)'; нег. *ᠵ᠎ᠠ* 'межд. ну! вот!'; сол. *ᠵ᠎ᠠ* 'ладно, хорошо'; эвенк. *ᠵ᠎ᠠ* 'ну!, ну-ка!, так!, хорошо!'; эвен. *ᠵ᠎ᠠ* 'межд. ну!, ну-ка!, эй!, вот!' [CCTMЯ 1975: 176]. Позволяет предположить такое заимствование следующий факт: известен по крайней мере один случай заимствования из монгольских языков, когда начальное **ᠵ* было проинтерпретировано как *г* («фонетическое соотношение нестандартно ни для родства, ни для заимствования; бродячее слово?») [Дыбо 2015: 221]: Пмонг. **ᠵᠠᠳᠠ* 'копье' [БАМРС 2001: 155], вероятно, было заимствовано в маньчжурский и чжурчжэньский языки, откуда перешло в южно-тунгусские и северо-тунгусские языки: ма. *ᠵᠠᠳᠠ*, чж. *kīh-tāh*; ульч. *ᠵᠠᠳᠠ*, орок. *ᠵᠠᠳᠠ*, нан. *ᠵᠠᠳᠠ*; орооч. *ᠵᠠᠳᠠ*, уд. *ᠵᠠᠳᠠ*,

нег. *ᠵᠠᠳᠠ*, сол. *ᠵᠠᠳᠠ*, эвенк. *ᠵᠠᠳᠠ*, эвен. *ᠵᠠᠳᠠ* [CCTMЯ 1975: 148–149].

Для П.-Монг. частицы **ᠵᠠᠳᠠ* была предложена следующая алтайская этимология. П.-Алт. **d̡iɔge* 'хороший, лучший': ПТюрк. **jeg* 'хороший, лучший', др.-тюрк., караканид. *jeg*, тур. *yeğ, yey*, аз. *jeg* (dial.), туркм. *jeg*; чуваш. *śi, śije* 'верх, поверхность' [EDT 1972: 909–910; VEW 1969: 194; ЭСТЯ 1989: 165–166; TMN 1967: 184–185; Федотов 1996: 115–116] || Ср. П.-Кор. **tjōh* 'хороший' [KED 1967: 1488] || др.-яп. **d̡ə* 'хороший' [JLTT 1987: 845] || [EDAL 2003: 478–479]. Как видим, значения алтайских когнатов хорошо интерпретируют происхождение монгольской частицы.

6. Выводы

Согласно данным Национального корпуса калмыцкого языка, частица *ᠵ᠎ᠠ* не является высокочастотной, в текстах используется редко, в основном в фольклорных произведениях и исторических преданиях, а также у писателей и поэтов, язык которых можно отнести к торгутскому диалекту. По данным информантов в настоящее время частица почти не используется в калмыцкой речи. Согласно этимологическому анализу, частица *ᠵ᠎ᠠ* реконструируется как П.-Монг. **ᠵᠠᠳᠠ*, которая в свою очередь восходит к П.-Алт. **d̡iɔge*. Из монгольских языков была заимствована в некоторые тюркские языки (казах., киргиз., тув. и др.), кроме того, видимо, частица **ᠵᠠᠳᠠ* вошла и в тунгусо-маньчжурские языки, где начальный **ᠵ* трансформировался в согласный *г*. Частица *ᠵ᠎ᠠ* выполняет дискурсивные функции в речевом акте: во-первых, она передает согласие на просьбу, выраженную в предыдущем высказывании, во-вторых, она может вводить просьбу в начале речевого акта, которая выражена в последующей предикации.

Сокращения

аз. — азербайджанский; алт. — алтайский; балкар. — балкарский; башкир. — башкирский; бур. — бурятский; дагур. — дагурский; диал. Вн.Монг. — диалекты Внутренней Монголии; др.-тюрк. — древнетюркский; др.-яп. — древнеяпонский; казах. — казахский; калм. — калмыцкий; караханид. — караханидско-тюркский; киргиз. — киргизский; кумык. — кумыкский; ма. — маньчжурский; монг. — монгольский;

нан. — нанайский; нег. — негидальский; орок. — орокский; орооч. — ороочский; Пмонг. — письменно-монгольский; П.-Алт. — протоалтайский; П.-Кор. — протокорейский; П.-Монг. — прото-монгольский; ПТюрк. — пратюркский; сол. — солонский; тув. — тувинский; тур. — турецкий; туркм. — туркменский; уд. — удэ́йский; ульч. — ульчский; хакас. — хакасский; чж. — чжурчжэньский; шор. — шорский; эвен. — эвенский; эвенк. — эвенкийский; якут. — якутский

Асс — аккумулятив; Adj — прилагательное; Adv — наречие; Caus — каузатив; Conj — союз; ConcPart — уступительная частица; Conv. Ant — разделительное деепричастие; Conv. Cond — условное деепричастие; Conv.Ipfv — соединительное деепричастие; Conv.Term — предельное деепричастие; Dat — датив; Dir — директив; Dur — дуратив; Gen — генитив; Juss — юссив; Hort — гортатив; Impr — императив; Neg — отрицание; Nom — номинатив; Num — числительное; Ord.Num — порядковое числительное; ReflPart — возвратная частица;

Rem — давнопрошедшее время; Part — частица; Per1Part — лично-предикативная частица 1-го лица ед. ч.; Per2Part — лично-предикативная частица 2-го лица ед. ч.; Pl — множественное число; Poss1 — притяжательная частица 1-го лица; Poss — притяжательная частица 3-го лица; Pres — настоящее время; Pron — местоимение; Pst — недавнопрошедшее время; Ptcpl.Fut — причастие будущего времени; Ptcpl.Hab — многократное причастие; Ptcpl. Pst — причастие прошедшего времени; Soc — социатив

Полевые материалы автора

ПИМА — Полевые материалы автора: Мучирьев Сергей Гучинович; Михалева Татьяна Алексеевна; Манджиева Байрта Барбаевна.

Author's Field Data

Informants: Sergey G. Muchiryaev, Tatiana A. Mikhaleva, Bayrta B. Mandzhieva.

Источники

НККЯ — Национальный корпус калмыцкого языка [электронный ресурс] // Локальная база данных. URL: <http://kalmcorp.ru> (дата обращения: 01.09.2019).
НКРЯ — Национальный корпус русского языка [электронный ресурс] // URL: <http://www.ruscpora.ru/new/> (дата обращения: 01.09.2019).
Longman — Dictionary of Contemporary English [электронный ресурс] // URL: <https://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 01.09.2019).
БД «Джангар» — Локальная база данных эпических песен эпоса «Джангар» [электронный ресурс] // Калмыцкий научный центр Российской академии наук (дата обращения: 01.09.2019).

Sources

[Kalmyk National Corpus: Local Database] (accessed: September 1, 2019). (In Kalm.)
[Russian National Corpus] (accessed: September 1, 2019). (In Russ.)
[Jangar Epic Database] (accessed: September 1, 2019). (In Kalm.)
Longman Dictionary of Contemporary English. Available at: <https://www.ldoceonline.com> (accessed: September 1, 2019). (In Eng.)

Литература

АРС 2018 — Алтайско-русский словарь / отв. ред. А. Э. Чумакаев. Горно-Алтайск: [б. и.], 2018. 936 с.
БАМРС 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х тт. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 2: Д–О. М.: Academia, 2001. 508 с.

Баранов и др. 1993 — Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В., Кодзасов С. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
БМРС 1951 — Бурят-монгольско-русский словарь / сост. К. М. Черемисов; под ред. Ц. Б. Цыдендамбаев. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951. 853 с.
Богданова 2001 — Богданова Н. В. Живые фонетические процессы русской речи. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2001. 189 с.
БРС 1996 — Башкирско-русский словарь / отв. ред. З. Г. Ураксин. М.: Дигора, Русский язык, 1996. 881 с.
ГКЯ 1983 — Грамматика калмыцкого языка: фонетика и морфология. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. 336 с.
Дамбуева 2001 — Дамбуева П. П. Категория модальности в современном бурятском языке: дис. ... д-ра филол. наук. Улан-удэ, 2001. 353 с.
Дыбо 2015 — Дыбо А. В. Названия оружия: от праалтайского к монгольскому // Российско-монгольский лингвистический сборник / под ред. Г. Ц. Пюрбеева. М.: Институт языкознания РАН, Изд-во «Канцлер», 2015. С. 209–254.
КБРС 1989 — Карачаево-балкарско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева, Х. И. Суюнчева. М.: Русс. яз., 1989. 832 с.
КДРС 2014 — Краткий дагурско-русский словарь. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. 236 с.
Колокольцева 1998 — Колокольцева Т. Н. Семантика и прагматика специфических коммуникативных единиц / Т. Н. Колокольцева // Семантика языка и текста. Волгоград: Перемена, 1998. С. 58–67.

- Кононов 1984 — Кононов А. Н. Актуальные проблемы тюркского языкознания // Вопросы языкознания. 1984. № 6. С. 4–13.
- Котвич 1929 — Котвич В. Л. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Изд. 2. Прага: Изд. КККР в Чехословацкой Республике, Ржевнице у Праги, 1929. xi + 418 с.
- КРС 1965 — Киргизско-русский словарь / сост. К. К. Юдахин. М.: Советская энциклопедия, 1965. 503 с.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- КРС 2008 — Казахско-русский словарь / под ред. Р. Г. Сыздыковой, К. Ш. Хусаина. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. 962 с.
- КРС 2011 — Кумыкско-русский словарь / под ред. Б. Г. Бамматова. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2011. 406 с.
- Куканова 2013 — Куканова В. В. О Национальном корпусе калмыцкого языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Мат-лы XIII Междунар. конф. (г. Уфа, 13–14 сентября 2013 г.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013. С. 209–212.
- Куканова 2019а — Куканова В. В. Модальная частица *биз* в калмыцком языке: структурные схемы, морфосинтаксические свойства, частотность (на материале Национального корпуса калмыцкого языка). *Oriental Studies*. 2019;(5): 1007–1025. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-1007-1025.
- Куканова 2019б — Куканова В. В. Семантика модальной частицы *биз* в калмыцком языке (на материале Национального корпуса калмыцкого языка и данным информантов). *Монголоведение*. 2019;(19): 949–966. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-949-966.
- Куканова, Каджиев 2014 — Куканова В. В., Каджиев А. Ю. Алгоритм работы морфологического парсера калмыцкого языка // Писменото наследство и информационните технологии: Материали от V международна науч. конф. (г. Варна, 15–20 септември 2014 г.) / отг. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентьев. София; Ижевск, 2014. С. 116–119.
- МАС 1986 — Словарь русского языка (Малый академический словарь под ред. А. П. Евгеньевой): в 4-х тт. Изд. 3-е. М.: Рус. яз., 1986. 736 с.
- Мулаева 2011 — Мулаева Н. М. Модальность возможности, необходимости и достоверности (на материале современного калмыцкого языка) / отв. ред. В. Н. Мушаев. Элиста: ЗАОр «НПП „Джангар“», 2011. 154 с.
- НРС 1980 — Нанайско-русский словарь / сост. С. Н. Оненко; под ред. В. А. Аврорина. М.: Русский язык, 1980. 552 с.
- Пюрбеев 2010 — Пюрбеев Г. Ц. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. Изд. 2. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 298 с.
- ССТМЯ 1975 — Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. Том I: А–Н. Ленинград: Наука, 1975. xxx + 672 с.
- Тодаева 1973 — Тодаева Б. Х. Монгорский язык: Исследование, тексты, словарь. М.: Наука, 1973. 391 с.
- Тодаева 1981 — Тодаева Б. Х. Язык монголов Внутренней Монголии. Материалы и словарь. М.: Наука, 1981. 275 с.
- Тодаева 1986 — Тодаева Б. Х. Дагурский язык. М.: Наука, 1986. 191 с.
- Тодаева 2001 — Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна (по версиям песен «Джангара» и полевым записям автора) / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 494 с.
- Убушаев 2006 — Убушаев Н. Н. Диалектная система калмыцкого языка. Элиста: АОр «НПП „Джангар“», 2006. 257 с.
- Федотов 1996 — Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х тт. Т. 2. С–Я. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. 509 с.
- ХРС 2006 — Хакасско-русский словарь / под ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1115 с.
- Шимчук, Щур 1999 — Шимчук Э. Г., Щур М. Г. Словарь русских частиц / под ред. В. Гладрова. Берлин: Peter Lang — Europäische Verlag der Wissenschaften, 1999. 147 с.
- ЭСТЯ 1989 — Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й» / отв. ред. Л. С. Левитская. М.: Наука, 1989. 293 с.
- Яхонтова 1996 — Яхонтова Н. С. Ойратский литературный язык XVII века. М.: Вост. лит., 1996. 152 с.
- EDAL 2003 — Starostin S. A., Dybo Anna V., and Mudrak O. A. Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Leiden; Boston: Brill Publ., 2003. 2096 p.
- EDT 1972 — Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-13th Century Turkish (English and Turkish Edition). Oxford, At the Clarendon Press, 1972. XLVIII + 989 pp.
- JLTT 1987 — Martin S. E. The Japanese Language Through Time. New Haven; London: Yale University Press, 1987. viii + 961 p.

- KED 1967 — *Martin S. E., Yang Ha Lee, Sung-Un Chang*, A Korean-English Dictionary. New Haven; London: Yale University Press, 1967. xviii + 1902 p.
- Lessing 1960 — *Lessing F. D.* Mongolian-English dictionary. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1960. 1217 p.
- MGCD 1990 — *Menggu yuzu uyuan cidian* (= Словарь монгольской языковой семьи). Xining: Qinghai renmin chubanshe (Синин: Народное издательство Цинхая), 1990. 844 p.
- Mostaert 1968 — *Mostaert A.* Dictionnaire Ordos. New York; London: Johnson Reprint Company, 1968. 951 p.
- Ramstedt 1935 — *Ramstedt G. J.* Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. xxx + 560 s.
- Smedt, Mostaert 1933 — *Smedt A. de, Mostaert A.* Le dialecte monguor parlé par les Mongols du Kansou occidental. Pei-p'ing, 1933. III partie: Dictionnaire monguor-français. 521 p.
- TMN 1967 — *Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen, vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag. Band II: Türkische Elemente im Neupersischen, alif bis tā, 1965, VIII + 671 S.; Band III: Türkische Elemente im Neupersischen, ġim bis kāf, 1967, V + 670 S.
- VEWT 1969 — *Räsänen M.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen. Helsinki, 1969. XVI + 533 c.
- [Abridged Dagur-Russian Dictionary]. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch) of RAS, 2014. 236 p. (In Dag. and Russ.)
- [Altaiian-Russian Dictionary]. A. E. Chumakaev (ed.). Gorno-Altaysk, 2018. 936 p. (In Alt. and Russ.)
- [Bashkir-Russian Dictionary]. Z. G. Uraksin (ed.). Moscow: Digora, Russkiy Yazyk, 1996. 881 p. (In Bash. and Russ.)
- [Buryat Mongolian-Russian Dictionary]. K. M. Cheremisov (comp.); Ts. B. Tsydendambaev (ed.). Moscow: Foreign and National Dictionaries Publ., 1951. 853 p. (In Bur. and Russ.)
- [Comparative Dictionary of Tungusic Languages: Etymological Materials]. Vol. I: A–H. Leningrad: Nauka, 1975. XXX + 672 p. (In Tung.)
- [Dictionary of Mongolic Languages]. Xining: Qinghai People's Publ., 1990. 844 p. (In Chin. and Mong.)
- [Dictionary of the Russian Language]. In 4 vols. 3rd ed. Moscow: Russkiy Yazyk, 1986. 736 p. (In Russ.)
- [Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common and Inter-Turkic Stems Beginning with 'Ж', 'Ж', 'Y']. L. S. Levitskaya (ed.). Moscow: Nauka, 1989. 293 p. (In Turk. and Russ.)
- [Kalmyk Grammar: Phonetics and Morphology]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1983. 336 p. (In Russ.)
- [Kalmyk-Russian Dictionary]. B. D. Muniev (ed.). Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)
- [Karachay Balkar-Russian Dictionary]. E. R. Tenishev, Kh. I. Suyunchev (eds.). Moscow: Russkiy Yazyk, 1989. 832 p. (In Kar. and Russ.)
- [Kazakh-Russian Dictionary]. R. G. Syzdykova, K. Sh. Khusain (eds.). Almaty: Dayk-Press, 2008. 962 p. (In Kaz. and Russ.)
- [Khakas-Russian Dictionary]. O. V. Subrakova (ed.). Novosibirsk: Nauka, 2006. 1115 p. (In Khak. and Russ.)
- [Kumyk-Russian Dictionary]. B. G. Bamatov (ed.). Makhachkala: Institute of Language, Literature and History (Dagestan Scientific Center) of RAS, 2011. 406 p. (In Kum. and Russ.)
- [Kyrgyz-Russian Dictionary]. K. K. Yudakhin (comp.). Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1965. 503 p. (In Kyrg. and Russ.)
- [Nanai-Russian Dictionary]. S. N. Onenko (comp.), V. A. Avronin (ed.). Moscow: Russkiy Yazyk, 1980. 552 p. (In Nan. and Russ.)
- [Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary]. In 4 vols. G. Ts. Pyurbayev (ed.). Vol. 2: Д–О. Moscow: Academia, 2001. 508 p. (In Mong. and Russ.)
- Baranov A. N., Plungyan V. A., Rakhilina E. V., Kodzasov S. V. [A Guidebook to Russian Conversational Words]. Moscow: Pomovsky & Partners, 1993. 207 p. (In Russ.)
- Bogdanova N. V. [Russian Speech: Living Phonetic Processes]. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2001. 189 p. (In Russ.)
- Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-13th Century Turkish (English and Turkish Edition). Oxford: Clarendon Press, 1972. XLVIII + 989 p. (In Eng. and Turk.)
- Dambueva P. P. [Category of Modality in Modern Buryat]. Dr. Sc. (philology) thesis. Ulan-Ude, 2001. 353 p. (In Russ.)
- Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen, vor allem der Mongolen-

- und Timuridenzeit. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag. Vol. II: Türkische Elemente im Neupersischen, alif bis tā, 1965, VIII + 671 p.; Vol. III: Türkische Elemente im Neupersischen, ġīm bis kāf, 1967, V + 670 p. (In Germ.)
- Dybo A. V. Names of weapons: from Proto-Altaic to Mongolian. In: [Russian-Mongolian Linguistic Collection]. G. Ts. Pyurbeev (ed.). Moscow: Institute of Linguistics (RAS), Kantsler, 2015. Pp. 209–254. (In Russ.)
- Fedotov M. R. [Etymological Dictionary of the Chuvash Language]. In 2 vols. Vol. 2: C – Я. Cheboksary: Chuvash State Institute for the Humanities, 1996. 509 p. (In Chuv. and Russ.)
- Kolokoltseva T. N. Semantics and pragmatics of specific communicative units. In: T. N. Kolokoltseva [Semantics of Language and Text]. Volgograd: Peremena, 1998. Pp. 58–67. (In Russ.)
- Kononov A. N. Topical issues of Turkic linguistics. *Voprosy Jazykoznanija*. 1984. No. 6. Pp. 4–13. (In Russ.)
- Kotwicz W. L. [A Grammar of Spoken Kalmyk]. 2nd ed. Prague: Kalmyk Cultural Workers Commission, 1929. xi + 418 p. (In Russ. and Kalm.)
- Kukanova V. V. About Kalmyk National Corpus. In: [Languages of Russia: Topical Issues of Dialect Studies]. Conf. proc. (Ufa; September 13–14, 2013). Ufa, 2013. Pp. 209–212. (In Russ.)
- Kukanova V. V. Kalmyk modal particle *буз*: morphosyntactic properties, structural patterns, frequency of use (a case study of Kalmyk National Corpus and interview data). *Oriental Studies*. 2019;(5): 1007–1025. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-1007-1025. (In Russ.)
- Kukanova V. V. Semantics of the Kalmyk modal particle *буз*: a case study of Kalmyk National Corpus and interview data. *Mongolian Studies*. 2019;(19): 949–966. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-949-966. (In Russ.)
- Kukanova V. V., Kadzhiev A. Yu. An algorithm for a morphological parser of the Kalmyk language. In: [Written Heritage and Information Technologies]. Conf. proc. (Varna; September 15–20, 2014). V. A. Baranov, V. Zhelyazkova, A. M. Lavrentiev (eds.). Sophia; Izhevsk, 2014. Pp. 116–119. (In Russ.)
- Lessing F. D. Mongolian-English dictionary. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1960. 1217 p. (In Mong. and Eng.)
- Martin S. E. The Japanese Language Through Time. New Haven; London: Yale University Press, 1987. viii + 961 p. (In Eng.)
- Martin S. E., Yang Ha Lee, Sung Un Chang, A Korean-English Dictionary. New Haven London: Yale University Press, 1967. xviii + 1902 p. (In Kor. and Eng.)
- Mostaert A. Dictionnaire Ordos. New York; London: Johnson Reprint Company, 1968. 951 p. (In Fr. and Mong.)
- Mulaeva N. M. [Modalities of Possibility, Necessity, and Authenticity: a Case Study of Modern Kalmyk]. V. N. Mushaev (ed.). Elista: Dzhangar, 2011. 154 p. (In Russ.)
- Pyurbeev G. Ts. [Kalmyk Grammar: Syntax]. 2nd ed. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2010. 298 p. (In Russ.)
- Ramstedt G. J. [A Dictionary of Kalmyk]. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1935. XXX + 560 p. (In Kalm. and Germ.)
- Räsänen M. Versuch eines etymologisches Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969. XVI + 533 p. (In Turk. and Finn.)
- Shimchuk E. G., Shchur M. G. [Dictionary of Russian Particles]. V. Gladrov (ed.). Berlin: Peter Lang — Europäische Verlag der Wissenschaften, 1999. 147 p. (In Russ.)
- Smedt A. de, Mostaert A. Le dialecte monguor parlé par les Mongols du Kansou occidental. Beijing, 1933. Vol. III: Dictionnaire monguor-français. 521 p. (In Mong. and Fr.)
- Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Leiden; Boston: Brill Publ., 2003. 2096 p. (In Eng.)
- Todaeva B. Kh. [Dagur Language]. Moscow: Nauka, 1986. 191 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. [Dictionary of Xinjiang Oirat: a Case Study of Jangar Epic Songs and Author's Field Data]. G. Ts. Pyurbeev (ed.). Elista: Kalmyk Book Publ., 2001. 494 p. (In Oir. and Russ.)
- Todaeva B. Kh. [Language of Inner Mongolia's Mongols: Materials and Dictionary]. Moscow: Nauka, 1981. 275 p. (In Mong. and Russ.)
- Todaeva B. Kh. [Monguor Language: Study, Texts, Dictionary]. Moscow: Nauka, 1973. 391 p. (In Russ. and Mong.)
- Ubushaev N. N. [Kalmyk Dialect System]. Elista: Dzhangar, 2006. 257 p. (In Russ.)
- Yakhontova N. S. [17th-Century Oirat Literary Language]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1996. 152 p. (In Russ.)